

УДК 81'373.235

ТАМБОВСКИЙ ВОЛК. К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОЧЕТАНИЯ И РЕГИОЛЕКТНОГО ИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕГО СИМВОЛА

© Алексей Алексеевич БУРЫКИН

Словарный отдел Института лингвистических исследований
Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
доктор филологических наук, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник, e-mail: albury@rambler.ru

Рассмотрены словосочетания с топонимическим компонентом, претендующим на роль фразеологической единицы, речевой фигуры, культурного символа и регионального бренда. На богатом материале сопоставления словосочетаний *тамбовский волк* и *брянский волк* доказываем, что сочетание *брянский волк* имеет принципиально иную историю в русском языке второй половины XX – начала XXI в. Сочетание *брянский волк* встречается намного реже (36 контекстов), и вся его история сводится к повторению одной или двух цитат. Устанавливается, что именование *тамбовский волк* принадлежит XX в., зафиксировано в 262 контекстах, оно в максимальной мере или с максимальной вероятностью связано с народной речью и событиями крестьянской истории, а в стилистическом плане – в наибольшей мере связано с просторечием, жаргоном, языковой культурой речевых штампов, заимствуемых из любых доступных источников. Не случайно оно получает распространение внутри звучащих кинотекстов, где претерпевает те же трансформации, что и в письменных текстах. Установлена самая ранняя фиксация этого словосочетания с абсолютной датой – 1912 г. (Новиков-Прибой А. Порченный) позволяет соотносить устойчивое сочетание *тамбовский волк* не с этапным или лагерным конвоем, а с крестьянами Тамбовской губернии – сначала искавшими работу, потом с восставшими.

Ключевые слова: диалектная фразеология; тамбовский волк; брянский волк.

Отношения между локальной лингвокультурной символикой и ее потенциальными архетипами, диалектной фразеологией и новыми явлениями современного русского литературного языка, дающими знать о себе на протяжении последних двух столетий, представляют собой совершенно не исследованную область в теории лексики и фразеологии и предстают перед исследователями в виде достаточно большого объема разнородного филологического, исторического и этнографического материала. Количественный недостаток иллюстративных примеров и относительная субъективность их выбора и подачи создает большие трудности для определения мест подобных единиц в системе языка, и в еще большей степени – для изучения генезиса и истории соответствующих единиц. Вместе с тем рассмотрение таких единиц вписывается в контекст исследования диалектных и региональных лексических единиц в лингвокультурном аспекте [1], хотя бы внешнем, связанном с образом территории, а не внутреннем, отражающем часть ее собственной культуры.

Настоящие заметки представляют собой опыт рассмотрения таких словосочетаний с

топонимическими компонентами, претендующих на роль фразеологических единиц, речевых фигур, культурных символов разного уровня и региональных брендов. В данной работе мы ограничимся одним примером – словосочетанием *тамбовский волк* и брянский волк как контекстным синонимом фраземы *тамбовский волк*. Источником материала для работы служит электронный ресурс «Библиотека лексикографа», разработаемый автором с 2008 г. [2, с. 5-28].

Словосочетание *тамбовский волк*, вошедшее в особую моду в 1990-х гг., по данным «Библиотеки лексикографа», зафиксировано в 262 документах. К сожалению, предположительно наиболее ранние фиксации этого словосочетания представлены в документах позднего времени с исторической ретроспективой: ср.

«Партизаны и весь народ Тамбовской губернии произвели большое впечатление на красных своею самоотдачей и стойкостью в бою, а также бесстрашием, повергнув в изумление красных, которые говорили про них: «Они не щадят себя в бою, а также и своих детей и жен, смело бросаясь на пулеметы, как волки». Именно тогда и пошло

гулять это выражение по всей стране «тамбовский волк» (Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 г., 2004).

Здесь представлена одна из историко-этимологических версий появления этого сочетания, убедительная, но, во-первых – не единственная, во-вторых – поздняя, в-третьих – связанная с топикой источника. Еще один пример косвенно подтверждает исторический контекст появления такого именованья, но также является оторванным во времени от событий, которые могли инициировать именование восставших тамбовчан тамбовскими волками: «...председатель сельсовета с понятой учительницей входит в избу, где лежат на полотах старик и старуха (старик тот прежде чайную держал, ну как не мироед? – никто ведь не хочет с дороги горячего чаю!) и трясет наганом: «слезай, тамбовский волк!» (Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ, ч. 6, 1968).

Самая ранняя из фиксаций этого словосочетания с абсолютной датой такова: «Эх вы, тамбовские волки! – насмешило заговорил Петр, взявшись сам за дело. – Вам, видно, не чай пить, а только щи хлебать осметком!» (Новиков-Прибой А. Порченый, 1912). В этом примере данное словосочетание служит средством территориального именованья персонажей.

Другие примеры употребления словосочетания *тамбовский волк* распадаются на две неравные группы. Меньшинство из них составляют именованья волка, реальные или потенциальные именованья жителей Тамбовской области или – посредством связей с криминальной сферой – наказанных преступников, ср.

«Нету яблок! Братцы, вот несчастье! Мочи нету взять такое в толк.

Где-то слышал я, что в одночасье яблоки пожрал тамбовский волк» (Иванов А. Плоды вдохновения, 1983);

«В чем проявляется патриотизм в человеке? Для начала вспомним серого тамбовского волка – он ведь тоже большой патриот дремучего леса, но дальше своего логова зверь ничего не видит» (Пикуль В. Интервью, мысли, записи, 1990);

«Удивительное предложение. Но уж если ставить <памятник М.Н. Тухачевскому. – А. Б.>, так в тамбовском лесу. В противопога-

зе. Чтобы не только люди, но и тамбовские волки, которых он заодно с людьми газами душил, его не забывали» (Суворов В. Последняя республика, 1995).

«Мы культурно свет не застим,

Взять судьбу не можем в толк.

И поет нам: С новым счастьем!

Наш парторг – тамбовский волк» (Галич А. Вечерние прогулки, 1977);

«Да, жаль, конечно, Быстрякова, очень жаль. А хоронить его где будут? – Повезут в деревню под Тамбов. Он же оттуда, тамбовский волк» (Воронин А. Победитель всегда прав, 2002).

«Шидловский, кстати, тоже из нашего города, тамбовский волк...» (Березин М. Пришла беда, откуда не ждали, 2009).

Имеются случаи, когда словосочетание *тамбовский волк* заменяет лексему *волк* в известных фразеологизмах типа *смотреть волком, голодный, как волк*. Ср.:

«Ты, Толик, не смотри на меня тамбовским волком, – сказала она...» (Александрова Н. Коварство и свекровь, 2006); *«Ай, бросьте, я же по глазам вижу, что вы голодный как тамбовский волк»* (Беленький М. Тоже ведь книга, 2006). *«Тогда вперед! Я проголодался, как тамбовский волк. Кстати, кто-нибудь знает, почему тамбовский волк всегда считался куда более голодным, нежели брянский? – глубокомысленно спросил он, подвигая дамам стулья»* (Леонов Н., Макеев А. Бог огненной лагуны, 2008).

После выхода на экраны в 1955 г. фильма «Дело Румянцева» (авторы сценария Ю. Герман и И. Хейфец) в языковой обиход вошла цитата из этого фильма, относящаяся к такому типу фразеологических единиц, какой не входит в известные классификации фразеологизмов – это диалоговая структура, в которой реакцией собеседника на слово *товарищ* служит ответная реплика *«Тамбовский волк тебе товарищ»*.

Исходный текст отражен одним из словарей: *«Да, товарищ капитан, что я могу сказать? – Я вам не товарищ. Тамбовский волк вам товарищ!»* [3, с. 742]. У самого Ю. Германа интересующие нас слова выглядят так: *«И, кстати, я вам не товарищ, а гражданин начальник, потому что ваш товарищ не кто иной, как тамбовский волк!»* (Герман Ю. Один год, 1960).

Примеры употребления этого цитатного выражения: «Тамбовский волк тебе товарищ / и друг, / когда ты со стены срываешь / подаренный пенджабский лук!» (Вознесенский А. Стрела в стене, 1963). «Да вы что, товарищи! Что вы! Никакие мы не жулики! Мы спички искали. Я батю своего ищю и маму! – тонким голосом закричал Пашка. ... – Тамбовский волк тебе товарищ! Батю он в кабине ищет, видали!» (Дворкин И. Бурное лето Пашки Рукавишников, 1969). «Ты спешишь? – А ты остришь? Вот видишь – почувствовал наконец себя начальником над товарищем. – Тамбовский волк тебе товарищ. Были мы с тобой товарищами» (Крелин Ю. Хирург, 1973); «Понятно, товарищ... – поспешно сказал Багиров. – Отставить «товарищ»! Тамбовский волк тебе товарищ! Ты знаешь, на кого вчера руку поднял?» (Незнанский Ф., Тополь Э. Журналист для Брежнева или смертельные игры, 1981); «Товарищ сержант... – Не товарищ, а гражданин, – перебил его дубак, – твой товарищ – тамбовский волк. Чаво?» (Габышев Л. Одлян, или воздух свободы, 1983); «Товарищ инспектор... – Тамбовский волк тебе товарищ, а я – господин старший инспектор! – перебил Крячко» (Леонов Ник. Плата за жизнь, 1994); «Один показал на портрет вождя и учителя, спросил: – Кто это? – Это товарищ Сталин. – Тамбовский волк тебе товарищ. Рассказывай, чего против него замышлял?» (Фрид В. 58 с половиной или записки лагерного придурка, 1996). – «Тамбов? А мы недавно фильм смотрели, там один дядя другому говорил: «Тамбовский волк тебе товарищ». Папе очень понравилось» (Лихачев В. Кто услышит коноплянку, 2001).

Трансформации этого выражения, служащие средством обогащения фразеологического репертуара [4], встречаются очень рано, и они однотипны – сводятся к замене слова товарищ различными, в т. ч. контекстуальными синонимами, ср. «Он был жалок до отвращения. «Дерьмо», – обругал его Канашев про себя». «Мы друзья при любой погоде, конечно. Но... «Тамбовский волк тебе друг», – подумал Канашев» (Кочин Н. Девки, 1958). «Ну здравствуй, братец. – Сказал граф. – Тамбовский волк тебе братец, ублюдок! – проворчал Старков, злобно глядя ему в глаза. – Ну, во-первых, это ты – ублюдок, –

миролюбиво заметил Дракула. – А тамбовский волк – он мне не братец, а двоюродный племянник» (Скирюк Дм. Безумие в стиле раритетного киберпанка, 1993). «Колобок не стал терять времени даром. Он вскочил на ближайший пенек и произнес: – Друзья! – Тамбовские волки тебе друзья! – нестройно ответили туристы» (Успенский Эд. Следствие ведут колобки, 1993). «Привет, коллеги, митингуете? – Гуров пожал всем руки. – О чем, если не секрет? – Тамбовский волк тебе коллега...» (Леонов Ник. Наркомафия, 1994); «Правда, на обращение «Послушай, подруга», Лариса услышала: «Тамбовский волк тебе подруга!» (Трускиновская Д. Комбине дозволено все, 1995); «Гражданин отдыхающий, можно к вам обратиться? – Тамбовский волк тебе – гражданин отдыхающий, – ответил ученый. – Чего тебе надо?» (Успенский Эд. Любимая девочка Дяди Федора, 1997); «Мужики, – выдавил Гера, – вы что, мужики? – Тамбовский волк тебе – мужик, – зло откликнулся Пирогов, усаживаясь за руль» (Первушин А. Миротворцы, 1999); «Ну, что же вы стоите? Присоединяйтесь, господа! – Тамбовский волк тебе господин, – не смог удержаться от возгласа Глеб Сергеич» (Демидова С. Мужчина-подарок, 2006); «Грубый Хохлов, когда его называли «дядей Митей», всегда говорил: «Какой я тебе дядя? Тамбовский волк тебе дядя!» (Устинова Т. Гений пустого места, 2006).

Цитатный характер данной речевой фигуры нередко специально отмечается в текстах, ср.: «Ну, и какое у вас о нем сложилось впечатление? – никак не отреагировал на «товарища» товарищ майор, хотя мог бы ответить классически: «Тамбовский волк тебе товарищ». Значит, пока «товарищ» прошел обоюдно» (Штерн Б. Эфиоп, или последний из КГБ, 1997); «Все, паря, ты уже не наш! Ты теперь не мент, ты – мусор. Ты больше не товарищ, а гражданин... В нашем случае слово «гражданин» тоже не содержит никакого высокого смысла. Оно тоже отторгает «бывшего» от мира «товарищей». И где-то на задворках памяти слышится избито-привычное: тамбовский волк тебе товарищ. Ты не наш, ты не с нами. Кто не с нами, тот против нас» (Константинов А. Бандитский Петербург, 1998); «Послушайте, товарищ майор... Но с моего языка сорвались где-то прочитанные слова:

– *Тамбовский волк тебе товарищ!*» (Донцова Д. Маникюр для покойника, 2000); *«Неудивительно, что Званцев имел философский склад ума, не обращал внимания на мелочи и не стал напоминать Рогожкину, что его товарищ – тамбовский волк. Зачем ссориться с обвиняемым? «Товарищ» так товарищ»* (Корецкий Д. Найти шпиона, 2008).

Визуализации и вторичные номинации с использованием словосочетания *тамбовский волк* уже обыгрываются специально: *«По дороге ничего особенного не будет. Волка не ждите. – Волка, какого волка? – Ну как, – тамбовского. – Жалко, – засмеялась Анна. – Я думала посмотреть, что за зверь такой. – В городе памятник ему есть и ресторанчик открыли – «Тамбовский волк». Огурцы там наши идут хорошо. А так я восемь лет здесь живу – волка не видела»* (Москвина Т. Она что-то знала, 2007).

По материалам словаря А.Ю. Кожевникова, речевая фигура *Тамбовский волк тебе/вам товарищ* и ее трансформы встречается в целом ряде кинофильмов, причем даже ранее картины «Дело Румянцева»: «В фильме «Адмирал Ушаков» (1953) Потемкин, наблюдая за одним из матросов, восклицает: «Волк тамбовский!» («Адмирал Ушаков», Потемкин). Ср.: *«Тамбовский волк вам товарищ! Я для вас – гражданин капитан, ясно!»* («Дело Румянцева», эпизод). Ср.: *«Я кино одно видал. Там ээк называет одного следователя «товарищ». А тот ему говорит: «Тамбовский волк тебе товарищ!»* («Трижды о любви», Василий). *«Товарищи! – Тамбовский волк тебе товарищ»*. («Магия черная и белая», Элла, Витя). Ср. также: Жигаловские волки вам товарищи! («Жестокость», Автор). Тамбовский волк тебе смена! («Черноморочка», Фарасюк). «Да ты скажи, какая вина на мне, боярин. – Тамбовский волк тебе боярин». («Иван Васильевич меняет профессию», Иван Васильевич, эпизод) [5, с. 243-244].

Словосочетание *тамбовский волк* и его зрительная манифестация – рисунок, фото или изображение волка или волчьей головы превратилось в Тамбовской области в некий региональный символ [6, с. 77-81; 7, с. 236; 8, с. 111-112].

Происхождение этого сочетания связывается с местным почитаемым блаженным Симеоном, которого окружали волки, имено-

ванием тамбовских крестьян на отхожих промыслах, сбивающих цену на работу, с избытком волков в тамбовских лесах в 1941–1945 гг. [6, с. 78; 9, с. 1, 7], с именованием охранников-конвоиров, уроженцев Тамбовщины (ср. «волкИ позорные») [8, с. 112]. Иногда высказываются мысли, что тамбовские волки – название подвида местных волков, почитаемых местным населением, что оно связывается с особой жестокостью разбойников в тамбовских лесах или криминальным прошлым первопоселенцев Тамбовщины XVII в., с особым качеством шкур волков, ценимых на европейских рынках (http://tambovia.ru/tambovskiy_volk.html; <http://tambov-tour.ru/goroda-tambovska/tambov/tambovskiy-volk.php>).

Следовательно, отношение к этому региональному символу – в целом неоднозначное [8, с. 112; 10; 11, с. 32-33]. С.В. Друговейко-Должанская разделяет мнение И. Овсянникова о том, что тамбовскими волками назывались крестьяне-отходники [12]. Это же мнение подтверждается и примером из А.С. Новикова-Прибоя, и фильмом «Адмирал Ушаков» 1953 г. Предположение о том, что тамбовские волки – это этапный или лагерный конвой, пока не находит места в печатных воспоминаниях узников ГУЛАГа, хотя понятно, что эти воспоминания пишутся теми, кто был осужден по 58-й статье, а не уголовными. Остается полагать, что и в самом деле наименование *«Тамбовские волки»* относилось к крестьянам Тамбовской губернии – сначала искавшим работу, потом к оставшим.

Словосочетание *брянский волк*, с которым обычно сопоставляется выражение *тамбовский волк*, во-первых, имеет принципиально иную историю в русском языке второй половины XX – начала XXI в., во-вторых, встречается намного реже (36 документов), в-третьих, вся его история сводится к повторению одной или двух цитат.

Самая ранняя фиксация этого словосочетания – пьеса А. Солженицына: *«Майков. Да что ты брянским волком? Узнаешь! Я – такой!»* (Солженицын А. Пир победителей, 1951).

Наиболее известный текст, содержащий словосочетание *брянский волк*, – «Песня о Сталине»: *«Товарищ Сталин, вы большой ученый – / в языкознанье знаете вы толк, / а*

я простой советский заключенный, / и мне товарищ – серый брянский волк» (Алешковский Юз. Песня о Сталине, 1959). Этот текст воспроизводится как цитата (более или менее точная) еще в 16 документах из тех 36 источников, в которых выявилось словосочетание *брянский волк* – к слову, в прямом значении «волк, живущий в брянских лесах» оно вообще не встретилось.

Еще одна цитата со словосочетанием *брянский волк* – текст Л. Филатова: «Кабы здесь толпился полк – / В пререканьях был бы толк, / Ну а нет – хватай любого, / Будь он даже брянский волк!» (Филатов Л. Про Федота-стрельца... 1988). Она также повторяется в источниках, хотя и однократно.

Другие примеры употребления словосочетания *брянский волк*:

«Он рвал на дяде Пете рубаху, и бил его, и ругался при каждом ударе. – Товарищ... Я покажу тебе, какой я товарищ... Брянский волк тебе товарищ...» (Росляков В. Последняя война, 1978). «Кто же радуется работнику прокуратуры? Брянский волк? Так и того уже, кажется, истребили» (Загребельный П. Южный комфорт, 1984). «Пес! Давно ли на оговорку новичка-арестанта: «товарищ старшина», «товарищ лейтенант», «Товарищ полковник» – Громов огрызнулся и хорошо, что не стрелял: «Брянский волк тебе товарищ!»?» (Синявский А.Д. Спокойной ночи, 1983). «Они – ваши товарищи, пишущие люди. Разберутся, как и что... Товарищи, думаю. Брянский волк мне товарищ...» (Довлатов С. Ремесло, 1984). «Откуда будете, товарищ? – Брянский волк тебе товарищ! – беззлобно огрызнулся Коршиков» (Баюканский А. Черный передел, 1993). «А тут – жизнь. Запросто могут сунуть финач под левое ребро. И – подпись: «группа товарищей». Брянский волк им товарищ!» (Лезинский М. Капитан милиции Булинич, 2003). «Но вот упомянул о московских переговорах с англичанами и французами летом 1939 года: «Переговоры с союзниками были прерваны». С какими союзниками? Брянский волк был тогда им союзник» (Бушин В. Беснование. Газета «Завтра», 2011, 27 (920)).

Эта группа примеров по сути повторяет типы употребления словосочетания *тамбовский волк* – с меньшим разнообразием лексем, синонимичных слову *товарищ* или соотносительных с ним. Примеры со словосочетанием

брянский волк, имеющие иную структуру, немногочисленны: «Мы ж с вами вместе не распивали, какие мы вам товарищи?.. – Они могут, – не выдержал Он. – Сейчас про брянского волка вспомнят... А надо еще посмотреть, кто здесь товарищи, а кто нет» (Соловьев А. Счастливые дни везучего человека, 1991). «Ты же сам в ту сторону едешь! – Так до Клинцов только, а в твою Засеку пусть тебя брянский волк верхом подкинет» (Звягинцев А. Естественный отбор, 1999). «Почему ты мне не веришь?! Хозяин действительно... – Брянскому волку он хозяин! – Александра не выдержала и тоже заорала» (Волчок Ирина. Элита. Взгляд свысока, 2009).

Словосочетание *брянский волк* как обозначение уроженцев Брянской области встречается в единичных случаях: «Он присел к знакомым бизнесменам из Брянска, рюмку с ними выпил, ...но все как во сне – до чего притягательной оказалась Любка. Он словно и не замечал ее обнаженных телес, наряженных в бикини! Брянские волки это заметили, предупредили: «Новенькая, не обломали еще. Не обслуживает» (Алексеев С.Т. Мутанты, 2009). «Володя родился, отец, рассказывали, затосковал: стал говорить о своей родине – Брянщине, звать мать туда. А потом поехал – вроде бы узнать, что там и как, – и не вернулся. К матери позже сватались несколько кавалеров, даже при Володе приходили, приносили водку и закуску – колбасу, селедку, иногда яблоки и конфеты, но мать больше на уговоры не поддавалась и говорила сестрам и подругам: «Хватит с меня и одного брянского волка». Так что своего отца Володя не помнит» (Кузичкин С. Сны Пиноккио, 2010).

Именование *тамбовский волк*, по имеющимся материалам, принадлежит XX в., и оно в максимальной мере или с максимальной вероятностью связано с народной речью и событиями крестьянской истории, а в стилистическом плане – в наибольшей мере связано с просторечием, жаргоном, языковой культурой речевых штампов, заимствуемых из любых доступных источников. Не случайно оно получает распространение внутри звучащих кинотекстов, где претерпевает те же трансформации, что и в письменных текстах. Словосочетание *брянский волк*, по сути своей – окказионализм, воспроизводимый

как цитата, оказывающийся синонимом именованного *тамбовский волк*, и лишь относительно недавно приобретающий новое значение «уроженец Брянской области».

Список литературы

1. Щербак А.С. Семантика ономалексемы с диалектной основой (на материале Тамбовской области) // Вестник Оренбургского университета. Гуманитарные науки. 2005. Т. 1. № 10. С. 10-15.
2. Бuryкин А.А. Электронный ресурс для исследований в области русской лексикологии и лексикографии «Библиотека лексикографа»: опыт работы, перспективы пополнения, возможности использования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1. № 4. С. 5-28.
3. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2005.
4. Казакова А.И. Дискурсивное поле отечественных кинофильмов как генетическая база деривации фразеологических единиц // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 10. № 6. С. 110-113.
5. Кожевников А.Ю. Крылатые фразы и афоризмы отечественного кино. М., 2009.
6. Ганьшина Г.В., Чаус Н.В. Тамбовский волк. Символ или выдумка? // Современные проблемы сервиса и туризма. М., 2013. С. 77-81.
7. Жалнина Е.В., Щербак А.С. Диалектное слово со статусом онома в когнитивном аспекте // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 8 (124). С. 233-237.
8. Щербак А.С. Очерки по истории названий населенных пунктов Центрального Черноземья. Тамбов, 2014.
9. Грачев М.А. Кому товарищ тамбовский волк? // Мир имен и названий. 2009. Март. № 33.
10. Маркушин В. О чем задумался тамбовский волк // Красная звезда. 2008. 5 сентября.
11. Щербак А.С. Тамбовский волк тебе товарищ // Лингвокраеведение. Тамбов, 2011.
12. Друговейко-Должанская С.В. Тамбовский брянскому не товарищ // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 31 августа. Вып. 161.

References

1. Shcherbak A.S. Semantika onomaleksemoy s dialektnoy osnovoy (na materiale Tambovskoy

oblasti). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Orenburg State University*, Gumanitarnye nauki, 2005, vol. 1, no. 10, pp. 10-15. (In Russian).

2. Burykin A.A. Elektronnyy resurs dlya issledovaniy v oblasti russkoy leksikologii i leksikografii “Biblioteka leksikografa”: opyt raboty, perspektivy popolneniya, vozmozhnosti ispol'zovaniya. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika – Theoretical and Applied Linguistics*, 2015, vol. 1, no. 4, pp. 5-28. (In Russian).
3. Serov V. *Entsiklopedicheskiy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy*. Moscow, 2005. (In Russian).
4. Kazakova A.I. Diskursivnoe pole otechestvennykh kinofil'mov kak geneticheskaya baza derivatsii frazeologicheskikh edinit. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova – Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, 2013, vol. 10, no. 6, pp. 110-113. (In Russian).
5. Kozhevnikov A.Yu. *Krylatye frazy i aforizmy otechestvennogo kino*. Moscow, 2009. (In Russian).
6. Gan'shina G.V., Chaus N.V. Tambovskiy volk. Simvol ili vydumka? *Sovremennyye problemy servisa i turizma – Service and Tourism: Current Challenges*, 2013, pp. 77-81. (In Russian).
7. Zhalnina E.V., Shcherbak A.S. Dialektnoe slovo so statusom onima v kognitivnom aspekte *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, no. 8 (124), pp. 233-237. (In Russian).
8. Shcherbak A.S. *Ocherki po istorii nazvaniy naselennykh punktov Tsentral'nogo Chernozem'ya*. Tambov, 2014. (In Russian).
9. Grachev M.A. Komu tovarishch tambovskiy volk? *Mir imen i nazvaniy*, 2009, March, no. 33. (In Russian).
10. Markushin V. O chem zadumalsya tambovskiy volk. *Krasnaya zvezda*, 2008, September 5. (In Russian).
11. Shcherbak A.S. Tambovskiy volk tebe tovarishch. *Lingvokraevedenie*. Tambov, 2011. (In Russian).
12. Drugoveyko-Dolzanskaya S.V. Tambovskiy bryanskomu ne tovarishch. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 2006, August 31, no. 161. (In Russian).

Поступила в редакцию 01.02.2016 г.
Received 1 February 2016

UDC 81'373.235

TAMBOV WOLF. THE PROBLEM OF PHRASEOLOGICAL UNIT AND REGIONAL IDENTIFYING SYMBOL

Aleksey Alekseevich BURYKIN, Lexical Department of Institute of Linguistic Researches of Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation, Doctor of Philology, Doctor of History, Leading Research Worker, e-mail: albury@rambler.ru

Combinations of words with toponymical component pretending to the role of phraseological unit, speech figure, cultural symbol and regional brand are considered. Basing on the rich materials comparing two phrases Bryansk wolf and Tambov wolf it is proved that the conjunction Bryansk wolf has absolutely different history in Russian language of the second half of XX – the beginning of XXI century. The conjunction Bryansk wolf is met rather rarely (36 contexts) and all its history is in repetition of one or two quotations. It is established that the name Tambov wolf belongs to XX century and is fixed in 262 contexts it is with maximum probability connected with folk speech and the events of peasant history, and stylistically it is mostly connected with vernacular, jargon, language culture of hackneyed phrases, borrowed from all available sources. It is becoming widespread in cinema texts where it goes through some transformations both as in written texts. The most early fixation of this word combination with the definite date – 1912 (A.S. Novikov-Priboi “Porchenyy”) let coincide the phrase Tambov wolf not with staging camp but with peasants of Tambov province who were looking for a job and then rebelled.

Key words: dialect phrasology; Tambov wolf; Bryansk wolf.